

Глава 22: Ранение! Убийство!

Толкнув дверь, Е Цин вошла в комнату. Внутри, как и ожидалось, находился только Чжу Чжоушу.

Он сидел за низким столиком, на котором стояли кувшин с вином, небольшая чашка и несколько закусок. Он лениво пил, прихватывая что-то с тарелки.

Как только Е Цин переступила порог, мама Лю бесшумно закрыла за ней дверь. В комнате мгновенно воцарилась тишина — теперь они были наедине, мужчина и женщина.

Она бегло оглядела помещение. Музыкантов не было. Что-то здесь было не так. Хотя она не могла сказать наверняка, в душе её кольнуло смутное беспокойство. Она поклонилась и, выдерживая учтивый тон, произнесла:

– Господин, желаю вам здоровья.

– Хм. – Чжу Чжоушу кивнул, но не ответил, вместо этого медленно оглядывая её с головы до ног. Его взгляд скользил по ней слишком долго, вызывая у Е Цин невольную дрожь.

– Господин, разве не будет музыки? – пересиливая себя, спросила она.

Чжу Чжоушу задумчиво покрутил в пальцах чашку с вином.

– Разве без музыки девушка Цин не сможет танцевать?

– Разумеется, это не так. – Ответила она, не показывая сомнений.

– Тогда прошу. – Он наполнил свою чашу и сделал приглашающий жест.

– Слушаюсь.

У Е Цин не было выбора. Даже без музыки ей пришлось начать танец.

Несмотря на усталость, она ещё могла выдержать одно выступление. Её движения были отточены, тело изгибалось в плавном ритме, а женственная мягкость её силуэта раскрывалась во всей полноте.

Единственный зритель в комнате, Чжу Чжоушу, постепенно всё глубже погружался в её танец, забывая даже пить. Его взгляд был прикован к каждому её жесту — к лёгкому развороту кистей, к вихрю подола, к мягкому колыханию длинных рукавов. Даже несмотря на то, что под платьем она носила длинные штаны, это не мешало его взгляду проникать всё дальше, ловя мельчайшие движения её тела.

В его глазах загорелся огонь. Он почувствовал, как внизу живота поднимается жар, нарастающее напряжение, требующее выхода.

Не отрывая взгляда от танцовщицы, он машинально пригубил вино. В голове промелькнула дерзкая мысль: а что, если бы она танцевала так же, но без одежды? Какой бы захватывающей была эта картина...

Эта мысль, едва мелькнув в его голове, тут же завладела им, поглощая всё сильнее. Внезапно Чжу Чжоушу с силой ударил по низкому столику и резко выкрикнул:

– Снимай одежду!

Неожиданность была настолько ошеломляющей, что Е Цин вздрогнула. Её движения тут же прервались на полпути, и она едва не потянула себе поясницу.

– Господин, что вы сказали? – В её голосе прозвучало недоверие. Возможно, ей просто послышалось?

Чжу Чжоушу поднялся и шагнул к ней:

– Я сказал — сними одежду! И станцуй ещё раз!

– Ты! – Е Цин в ужасе замерла. Теперь она была уверена, что не ослышалась. Её лицо вспыхнуло от гнева. За кого он её принимает?! Быть танцовщицей уже само по себе было для неё унижительно, но теперь этот человек приказывает ей раздеться?! Она не танцует для потехи в публичных домах!

– Я что? – Чжу Чжоушу продолжал приближаться, усмехаясь. – Твоя мама Лю уже получила деньги. Чего ты ещё ждёшь?

Сказав это, он внезапно бросился на неё:

– Живо раздевайся!

– Подлец!

Слова Чжу Чжоушу вспыхнули в её сознании, словно разжигая пламя ярости. Она стиснула зубы.

Так вот оно что! Это старая ведьма её продала! Е Цин в ярости поклялась — как только выберется отсюда, она разберётся с мамой Лю!

Она резко увернулась от его броска и метнулась к двери. Но Чжу Чжоушу не собирался так легко отступить. Промахнувшись, он тут же развернулся и снова кинулся на неё.

На этот раз, пока Е Цин пыталась распахнуть дверь, он настиг её. Она не успела увернуться и почувствовала, как крепкие руки сжали её за талию.

В этот миг её охватила дрожь — словно сотни иголок одновременно вонзились в кожу. Инстинктивно развернувшись, она метнула правую руку назад, вложив в удар всё отчаяние и гнев.

Из-за неудобного положения — спиной к Чжу Чжоушу — ей не удалось нанести точный удар в грудь. Но её ладонь с силой обрушилась ему на левое плечо.

В этот удар она вложила остатки своей внутренней силы, а Чжу Чжоушу, будучи совершенно не готовым к сопротивлению, тут же отлетел назад. Громкий вскрик боли разнёсся по комнате.

Он рухнул на пол, сжимая раненое плечо. Лицо его исказилось от боли, а из губ вырвался сдавленный стон. Судя по всему, кость его плеча треснула.

– Ах ты! Что ты наделала?!

После того как Е Цин отшвырнула Чжу Чжоушу, она развернулась и увидела, что дверь уже распахнута. На пороге стояла мама Лю, глядя на распростёртого на полу Чжу Чжоушу, который, извиваясь от боли, буквально выл на весь дом. Её лицо было искажено ужасом.

На самом деле мама Лю не отходила от двери с самого начала. Она хотела собственными ушами услышать, как Е Цин окажется прижатой к постели, как будет отчаянно сопротивляться, как её крики, полные страха и боли, эхом разнесутся по комнате, знаменуя её унижение. Только так мама Лю могла утолить свою жажду мести.

Но кто бы мог подумать, что прошло всего мгновение — и теперь рыдает вовсе не та, кого она ожидала? Вместо Е Цин в слезах корчился сам клиент! От этого неожиданного зрелища мама Лю в ужасе вскрикнула.

– Что я сделала?

Е Цин шагнула вперёд и рывком схватила маму Лю за ворот её одежды. Лицо её потемнело от ярости, она склонилась к ней, её голос был ледяным:

– Это я у тебя хочу спросить — что ты, чертова ведьма, со мной сделала?!

– Ты... ты что творишь?! Немедленно отпусти меня!

Мама Лю сразу почувствовала неладное. Они были в коридоре, а управляющий Чжан сейчас не рядом. Если Е Цин вздумает её ударить, то звать на помощь будет просто некому!

– Ах, моя добрая, заботливая мама Лю! – в голосе Е Цин зазвенела едкая насмешка. – Как же ты обо мне беспокоишься! Втихаря меня продала, да? Какая ты у нас смекалистая, ловкая!

Е Цин сжимала её воротник всё сильнее. Она ненавидела эту женщину до глубины души! Если бы не её предательство, если бы не этот грязный замысел, она бы сейчас...

Мысль об этом заставила её задрожать. Всего один шаг — и её жизнь могла бы превратиться в ад.

По телу пробежала ледяная дрожь, волосы на затылке встали дыбом. Ощущение гнусной опасности вызывало тошноту. Е Цин сжала зубы, и её пальцы вцепились в одежду мамы Лю ещё сильнее.

– Ч-что ты несёшь?! Я... я ничего не делала! – мама Лю билась в панике, пытаясь оправдаться. Гнев и жестокость, плававшие в глазах Е Цин, были ей чужды, пугающие, как будто перед ней стоял вовсе не тот человек, которого она знала.

– Хватит болтать! Пора тебе сдохнуть!

Е Цин уже решила — ей нужно бежать. Она понимала, что этот господин Чжу явно не из простых: либо богат, либо знатен, а теперь, когда она его ранила, ей, простой девушке без покровителей и власти, не уйти от расплаты. Единственный выход — спастись бегством.

Жаль только, что она не сможет попрощаться с Юй-эр и остальными...

В её глазах мелькнула тень печали, но тут же её затмила вспышка холодной ярости. Не колеблясь ни секунды, она резко ударила маму Лю головой об пол.

Раздался пронзительный крик. Голова мамы Лю закружилась, в глазах потемнело, а по лбу потекла тёплая, липкая жидкость.

– Не надо... не убивай меня! – её голос дрожал, в нём слышался страх и мольба. Она почувствовала, что Е Цин всерьёз намерена её убить.

Но в этот момент любые мольбы были бесполезны. Е Цин уже решила, что уйти без свидетелей ей не удастся.

Она без колебаний нанесла маме Лю сокрушительный удар ребром ладони по горлу. Раздался едва слышный хруст — будто что-то хрупкое лопнуло.

Глаза мамы Лю широко раскрылись. Она хрипло задышала, судорожно извиваясь на полу. Несколько коротких конвульсий — и всё. Её тело замерло. Глаза оставались открытыми.

Она умерла, не успев даже сомкнуть век.

Это уже второй человек, которого убила Е Цин.

Первым был солдат Силиана, который нашёл её, а теперь — мама Лю.

Между ними, если разобраться, не было такой уж непримиримой вражды. Всё началось с обычной ошибки: когда Е Цин впервые увидела маму Лю в сарае, в полутьме она приняла её за призрака. Но этого оказалось достаточно, чтобы мама Лю затаила злобу.

Позже, пытаясь отомстить, мама Лю сама попала: Е Цин нанесла ей удар, повредив ребро. С этого момента вражда переросла в настоящую кровную месть.

И теперь этот долг был полностью оплачен.

Но Е Цин не испытывала особых чувств по поводу убийства.

На поле битвы Чэнь Даху (Чэнь Великий Тигр) перебил столько людей, что даже пытаться вспомнить было бессмысленно. Вся эта его жестокость, весь его хладнокровный опыт — теперь это часть неё.

Она осталась спокойной. Не дрожала, не испытывала ужаса или сожаления.

Она быстро затащила тело мамы Лю обратно в комнату, плотно закрыла дверь и повернулась.

Господин Чжу всё ещё корчился от боли.

Е Цин подошла к нему и без лишних слов нанесла один точный удар.

Тело обмякло. Он потерял сознание.

Чтобы сбежать, нужны деньги!

Этот господин Чжу наверняка богат!

Е Цин быстро обшарила его одежду, и вскоре её пальцы нащупали у пояса небольшой мешочек. Открыв его, она увидела, что он набит золотыми пластинами. В её голове мгновенно вспыхнула мысль:

«Вот это удача!»

Но в этот момент за дверью послышались торопливые шаги. Она не успела среагировать, как дверь с грохотом распахнулась от удара ноги.

В первую очередь вошедшие увидели Е Цин, поспешно прячущую добычу.

Впереди всех стоял крепкий мужчина в кожаных доспехах. По одежде сразу было видно — охранник. Это был Ху Цю, телохранитель Чжу Чжоушу.

Он был безоружен: ни меча на поясе, ни оружия в руках. Но, увидев своего господина распростёртым на полу без сознания, его лицо мгновенно исказилось от ужаса.

Этот Чжу Чжоушу — сын Чжу Хэнцзя, министра военного ведомства столицы! Его сопровождали специально для защиты, а теперь он лежит на полу, неизвестно, жив он или мёртв.

Если Чжу Чжоушу не выживет, ему, Ху Цю, не миновать казни!

Его взгляд тут же метнулся к Е Цин. Убийца?! Вражеский шпион?! Или...

Мысли пронеслись вихрем, но времени на раздумья не было — сперва надо схватить преступницу!

– Куда бежишь?! – громовым голосом рявкнул он и бросился вперёд.

Е Цин никогда не обучалась боевым искусствам, но знала в армии «три удара».

Увидев, как этот великан бросается на неё, она мгновенно атаковала.

Ху Цзю не мог скрыть удивления: перед ним явно хрупкая девушка, но её движения — это армейский стиль!

В его глазах мелькнуло сомнение, но он не колебался.

Какие-то «три удара»? Такие простые приёмы не могли его остановить.

Он слегка сместился в сторону, ловко увернувшись от первого удара. Прежде чем второй удар достиг цели, его ладонь уже устремилась вперёд, и одним молниеносным движением он ударил Е Цин прямо в левую часть груди.

Эта ладонь ударила её прямо в грудь. Е Цин почувствовала, как мощная внутренняя сила, не встретив ни малейшего сопротивления, ворвалась в её тело. В следующее мгновение страшный удар отбросил её назад — кровь брызнула изо рта, а тело, словно тряпичная кукла, полетело через всю комнату.

С грохотом она врезалась в низкий столик позади себя, разбив его вдребезги. Посуда, кувшины с вином и чаши разлетелись во все стороны. Только когда её тело со стуком ударилось о деревянную стену, полет, наконец, прекратился.

Один точный удар — и он не собирался останавливаться. Ху Цзю бросился вперёд, намереваясь развить успех. Он вновь занёс ладонь и со всей силой обрушил её на врага.

Е Цин только-только сумела подняться на ноги. В её взгляде мелькнуло что-то странное, но она не успела ни о чём подумать — противник уже снова атаковал!

Не раздумывая, она собрала всю оставшуюся силу и выставила обе ладони навстречу его удару.

Гром, словно ударивший с ясного неба, разорвал воздух. Деревянные стены и пол затрещали, рассыпаясь в щепки.

Ху Цзю невольно отступил на полшага.

Но Е Цин оказалась не столь удачливой. Ударная волна отбросила её назад, её тело пробило стену, и она снова полетела в пустоту.

Спустя мгновение раздался всплеск — Е Цин упала в реку, подняв фонтан брызг. Но почти сразу вода успокоилась, скрыв её под гладью тёмных волн.

Второй удар Ху Цзю был гораздо слабее первого. Он намеренно удержался, чтобы не убить её, а просто обездвигить. Но он и представить не мог, что в последний момент её внутренняя сила резко возрастёт!

Она не только выдержала удар, но и использовала его, чтобы пробить стену и сбежать.

Он бросился к пролому и посмотрел вниз. Река уже успокоилась.

Вот как...

Она с самого начала это задумала?

Первый удар она специально приняла, чтобы её отбросило к стене. А второй — использовала, чтобы пробить её и улететь прочь?

Какой расчёт!

– Господин! Господин, вы очнулись?!

Пока он размышлял, за спиной раздался радостный возглас.

Лицо Ху Цзю тут же прояснилось. Он резко повернулся и бросился вперёд, чтобы проверить состояние Чжу Чжоушу.

Если Чжу Чжоушу жив, тогда ещё не всё потеряно. Тогда его наказание будет не слишком суровым.

– Ничего серьёзного! – Ху Цзю быстро осмотрел его и с облегчением вздохнул.

Очевидно, что ранее Чжу Чжоушу упал без сознания лишь из-за обморока. Единственная травма — трещина в кости левого плеча, но это пустяк. Немного мази, отдых — и со временем всё пройдёт.

Тогда... та женщина, выходит, не была убийцей?

Эта мысль снова промелькнула у него в голове, но сейчас важнее всего было состояние Чжу Чжоушу. Размышлять над этим он оставит на потом.

– Отнесите господина к врачу! – распорядился он.

Поднявшись, Ху Цзю заметил лежавшую неподалёку маму Лю. Глаза её были открыты, застывшие в выражении ужаса, но жизни в них уже не было.

Он сразу узнал её. Мама Лю работала в павильоне Красный Нефрит...

Это только усилило его подозрения.

Что же тут на самом деле произошло? Ответы мог дать только сам Чжу Чжоушу, но пока он не придёт в себя, истина останется скрытой.

Тем временем на борту цветочной лодки началась суета.

Кто-то заметил, как с верхнего этажа упала тёмная тень, а затем раздался всплеск воды.

– Человек в реке! – громкий крик мгновенно взбудоражил всех на судне.

Окна в комнатах резко распахнулись — любопытные высовывались наружу, переговариваясь между собой:

– Кто-то прыгнул в реку?!

– Кто это был?!

– Кто в здравом уме пойдёт на такое?!

Даже Тан Вэньсун и другие, находившиеся на третьем этаже, тут же подбежали к окнам, пытаясь разглядеть, что произошло.

А тем временем на сцене продолжался танец.

Юй-эр и Де-эр, хотя тоже испытывали любопытство, не могли прервать выступление. Но почему-то в этот момент у обеих внутри зародилось тревожное предчувствие.

Они переглянулись, и в их взглядах ясно читалось одно — беспокойство.

В этот момент дверь в комнату внезапно распахнулась.

Танцовщицы тут же прервали выступление и поспешно отступили в сторону.

Вошёл Ху Цзю. Его взгляд скользнул по собравшимся.

Тан Вэньсун, разумеется, знал, кто он такой. Этот человек был личным телохранителем Чжу Чжоушу. Поэтому он тут же шагнул вперёд и вежливо поклонился:

– Господин Ху, что привело вас сюда?

Но Ху Цзю даже не взглянул на него. В глубине души он испытывал к Тан Вэньсуну раздражение. Ведь именно по его приглашению Чжу Чжоушу оказался в этом месте, пил с девушками, и вот к чему это привело...

Он проигнорировал его и обратился к танцовщицам Красного Нефрита:

– Вы танцовщицы из Красного Нефрита?

– Да, господин, – шагнула вперёд Юй-эр и ответила, почтительно поклонившись.

Ху Цзю внимательно оглядел девушек. С первого взгляда было понятно: ни одна из них даже близко не была обучена боевым искусствам.

– Ваша мама Лю убита. Убила её девушка по имени Цин.

– Что?!

Раздался хор потрясённых голосов.

Глаза танцовщиц наполнились ужасом.

Юй-эр побледнела, пошатнулась и едва не упала.

***

<http://bllate.org/book/16041/1431363>